

Пятнадцатый дубль — и снова мимо.

После яростного крика режиссера Линя на съемочной площадке воцарилась гробовая тишина. Те, кто был покрепче духом, просто стояли, понуриив головы; те, кто послабее — мечтали провалиться сквозь землю.

Но на главного виновника этот взрыв гнева, казалось, не произвел ни малейшего впечатления. Как только режиссер Линь скомандовал «снято», Су Фань убрал бутафорский пистолет и невозмутимо попросил стакан кипяченой воды.

Присутствующие лишь безмолвно переглянулись.

Рация в руках режиссера опасно задрожала — он уже замахнулся, чтобы швырнуть её об пол, но в последнюю секунду помощник успел перехватить устройство. Линь схватил рупор и проорал на всю площадку:

— Обед! Всем разойтись на перерыв! Снимать продолжим днем!

— Режиссер Линь, ну не стоит оно того, право слово, — тут же подскочил к нему продюсер Ма Сун, примирительно похлопывая по плечу. — Все новички через это проходят. Нужно быть терпимее, верно? Дайте ему пару дней, и он точно войдет в колею.

— А вы сами в это верите? — огрызнулся Линь, жадно припав к бутылке с водой, которую поднес ассистент. — «Войдет в колею»? Вы хоть какой-то прогресс видите по сравнению с прошлым разом? Вы же говорили, он две недели на курсах пахал. И вот это — результат? Да вы посмотрите на его отношение! Он же даже не понимает, что играет из рук вон плохо!

Ма Суну только и оставалось, что подавлять тяжелые вздохи. Большие люди из индустрии настойчиво впихнули ему этого парня, приложив в придачу гору денег, от которой он просто не смог отказаться. Вспомнив об этих суммах, Ма Сун решил, что его доля не так уж и горька.

— Я что-нибудь придумаю, — засуетился он. — Вот! Пэй Ань! Наш Пэй Ань наверняка не сможет на это смотреть спокойно. Как насчет того, чтобы попросить его взять парня под крыло?

Режиссер посмотрел на Ма Суна как на умалишенного.

— Мало вам того, что вы меня до инфаркта доводите, так теперь решили еще и Пэя в это втянуть?

— А вдруг ему понравится? — не унимался Ма Сун. — Превратить безнадежное полено в актера — это же какой вызов, какой триумф! Не каждому выпадает такой шанс.

Линь Чжэнпин молчал, сверля продюсера ледяным взглядом. Ма Сун, поняв, что уговоры не действуют, решил пойти ва-банк:

— В конце концов, человек уже в штате. Деньги я вернуть не могу, да и не посмею — не хватало мне еще ссориться с такими покровителями. А если вам не жаль моих трудов, если плевать, с каким трудом я выбиваю каждый юань инвестиций... что ж, воля ваша.

С этими словами продюсер картинно развернулся, делая вид, что уходит. Линь Чжэнпин, глядя ему в спину, еще немного поборолся с собой, но в итоге сдался:

— Ладно. Делай что хочешь.

За спиной режиссера Ма Сун довольно победно вскинул пальцы буквой «V». Столько лет вместе работаем, неужто я тебя не прошибу?

— Брат Фань, обед привезли, — Сяо Кэ и двое помощников по хозяйству вернулись, нагруженные стеклянными ланч-боксами.

Су Фань сидел за небольшим столом, лениво перекатывая во рту молочный леденец. Помощники споро расставили контейнеры, разложили приборы. Как раз в этот момент Су Фань разгрыз остатки конфеты и, подхватив палочки, принялся за еду.

— Брат Фань, я всё проверил, как ты и просил: вся посуда из кукурузного крахмала, — доложил Сяо Кэ.

Су Фань проглотил порцию риса, лениво взглянул и коротко бросил:

— Угу.

— Но за два месяца набежит тысяч сто, не меньше, — Сяо Кэ всё еще болезненно переживал за бюджет.

Су Фань отложил палочки и смерил его косым взглядом:

— Я что, по-твоему, бедствую?

— Да нет, просто... мы же стараемся, а никто и не оценит... — Сяо Кэ замолчал под тяжелым взглядом босса.

Су Фань откинулся на спинку складного стула, вытянув длинные стройные ноги.

— Ты думаешь, я ради их признания это делаю?

Помощник мотнул головой:

— Нет.

— Тогда ешь молча.

Су Фань окинул взглядом площадку. Больше всего народу сейчас скопилось в зоне раздачи обедов. Немного подумав, он поднялся. Сяо Кэ тут же подскочил, оставив миску:

— Брат Фань, ты куда? Поешь еще, тебе же ту сцену еще переснимать...

Наткнувшись на взгляд Су Фаня, он мгновенно сменил пластинку:

—... В смысле, ты ешь слишком мало, надо подкрепиться. У тебя идеальная фигура, диеты ни к чему...

Су Фань оборвал поток лести одним жестом:

— Не ходи за мной.

Чем ближе он подходил к толпе, тем отчетливее слышал обрывки разговоров.

«Слышали? Это Су Фань распорядился заменить всю посуду...»

«Зачем? Самому брезгливо, так решил и остальных заставить? Если уж такой чистоплюй, ел бы из своего хрусталя, зачем порядки менять?»

«Первый раз вижу такого заносчивого... Даже в хозяйственные дела группы лезет».

Сплетники — и мужчины, и женщины — увлеченно перемывали ему кости. Су Фань подошел вплотную к тем, кто возмущался громче всех.

— Чего замолчали? Продолжайте, — он засунул руку в карман, достал очередной леденец и, сорвав обертку, отправил его в рот.

При росте метр восемьдесят, в ладно сидящей полицейской форме, он смотрел на сидящих на корточках людей сверху вниз. Он чуть прищурился, и в его взгляде сквозила ледяная надменность.

С того места, где стоял Пэй Ань, Су Фань сейчас казался воплощением холодной, почти аскетичной красоты. Притягательное, пугающее зрелище. Не зря его звали «первым красавцем» индустрии.

Сплетники задрали головы, разом растеряв всё красноречие.

— У-учитель Су... Брат Фань...

Су Фань вынул конфету изо рта и задумчиво повертел её в пальцах.

Пэй Ань невольно прищурился. Неужели эти леденцы настолько вкусные? Он легонько толкнул локтем своего ассистента Сяо Паня:

— Позже раздобудь мне парочку таких же.

Сяо Пань преданно закивал. Наконец-то! Его Брат Пэй решил пойти в лобовую атаку на конкурента. И начнет, видимо, с конфет!

А между тем голос Су Фаня, ровный и лишенный всяких эмоций, продолжал чеканить:

— Да, я зазвездился. Да, я капризный в еде и питье. И да, я лезу не в свои дела. Вы во всем правы. Так что, если хотите подзаработать на «инсайдах» для таблоидов — вперед. Но чтобы на площадке я больше этого не слышал, — он обвел взглядом присутствующих. — Иначе ваша дальнейшая карьера может оказаться куда короче и сложнее, чем вы планировали.

Пэй Ань отметил про себя, что тон Су Фаня ему знаком — именно так тот читал Аналитический разбор персонажа. Но финал... финал был запредельно дерзким. Парень умудрился настроить против себя всю съемочную группу одним махом.

Су Фань холодно оглядел притихшую толпу, развернулся и собрался уходить.

— Кто?! Кто распорядился заменить контейнеры на такие дорогие? Это же бешеных денег стоит! — внезапно раздался голос Ма Суна.

Су Фань остановился и, не оборачиваясь, лишь небрежно махнул рукой:

— Продюсер Ма, это я. Моя личная инициатива.

Ма Сун уже подбежал к нему:

— Су Фань, ну какой же ты молодец! Сам оплатил расходы, чтобы улучшить условия в группе!

Су Фань спрятал руки в карманы брюк:

— Ерунда. Просто терпеть не могу пенопласт.

Люди, всё еще сидевшие с мисками в руках, мысленно скривились: «Ну конечно, барину не угодили».

— Вот как, — протянул Ма Сун, продолжая высматривать кого-то в толпе. Наконец его лицо просияло. — Пэй Ань! Подойди-ка на минуту!

Су Фань поморщился. Нехорошее предчувствие крепло с каждой секундой.

— Продюсер Ма, я еще не закончил с обедом. Пойду, пожалуй, — он попытался сделать шаг, но Ма Сун цепко схватил его за локоть.

— Всего пара слов, — заулыбался продюсер. — После доешь, ничего не случится.

Пэй Ань неспешно подошел.

— Продюсер Ма, вы меня звали?

Ма Сун отвел их чуть в сторону, на свободное место.

— Дело вот в чем... Что скажете?

— Я против, — отрезал Су Фань прежде, чем продюсер успел закончить.

Ма Сун искренне удивился:

— Почему? Пэй Ань — великолепный актер, он точно поможет тебе подтянуть уровень.

— Я уже нанял репетитора по актерскому мастерству. Завтра утром он прибудет на площадку.

Пэй Ань стоял рядом, храня молчание.

— Если тебя что-то смущает, скажи мне, я всё улажу, — увещевал Ма Сун.

Су Фань посмотрел на продюсера с предельной серьезностью:

— Вы серьезно не знаете? Мы с ним враги.

У Ма Суна едва челюсть не отвисла. Враги? Если один не увел у другого жену и не задолжал миллионы, какая тут может быть вражда?

Наконец Пэй Ань подал голос. Он посмотрел в упор на Су Фаня:

— И в чем же заключается наша вражда?

— У Кинокороля Пэя завидная память, — процедил Су Фань. — Месяца не прошло, а вы уже всё забыли? Ваша фраза «Су Фань? Кто это? Не знаю таких» до сих пор удерживает меня на первой строчке в хит-параде позора.

Ма Сун закатил глаза. Боже, он серьезно называет это враждой?

Пэй Ань не сводил глаз с Су Фаня:

— А как насчет того, что ты собирался меня «содержать»?

Холодная маска Су Фаня мгновенно дала трещину. Он густо покраснел — от гнева и неловкости.

— Да кто, черт возьми, собирался тебя содержать?! Ты иронии не понимаешь?!

— Если это была ирония, почему я не мог ответить тем же? — парировал Пэй Ань.

Су Фань поперхнулся словами. Он всё еще краснел, что на фоне строгой формы выглядело неожиданно маняще. Несколько юных ассистенток украдкой наставили на них телефоны. Пэй Ань бросил мимолетный взгляд в их сторону, и девушки, вздрогнув, принялись судорожно удалять снимки.

Пэй Ань снова повернулся к Су Фаню:

— Утром я говорил: не больше пяти дублей.

— Ага, а сейчас их уже пятнадцать, — вставил свои пять копеек Ма Сун.

Пэй Ань поморщился. Продюсер начинал его утомлять своей суетливостью.

Су Фань, не желая больше видеть ни того, ни другого, развернулся, чтобы уйти, но его запястье снова перехватили. Он обернулся, готовый вспыхнуть, но на этот раз его держал не Ма Сун, а Пэй Ань.

— Отпусти, — Су Фань полоснул его ледяным взглядом.

Пэй Ань на мгновение удивился тому, насколько тонким было запястье парня, но руку не убрал. Его голос утратил привычную отстраненность, зазвучав веско и жестко:

— Режиссер Линь перенес твою сцену на вечер, после основной смены. Всё время до этого ты проведешь со мной. Будем репетировать, пока не получится.

Су Фань посмотрел на свою руку в чужой ладони, затем поднял глаза:

— А ты не слишком много на себя берешь? Если тебе так скучно, иди и обучай всех бездарей на этой площадке.

— На этой площадке нет никого, кто играл бы хуже тебя, — Пэй Ань тоже помрачнел. Легкомысленное отношение Су Фаня к профессии начало его по-настоящему злить. — Если не хочешь этим заниматься, убирайся прямо сейчас. На твое место претендует сотня тех, кто действительно готов пахать.

Су Фань догадался. Он криво усмехнулся:

— О, вот оно что. Значит, я перешел дорогу кому-то из твоих людей?

— Весь этот цирк, все эти придирки — только для того, чтобы вышвырнуть меня из проекта и освободить местечко для своего протеже?

Пэй Ань онемел. Логика этого парня явно была где-то за гранью здравого смысла.

А Су Фань вдруг расплылся в улыбке. Она была чистой, как белый лотос, и одновременно порочной, словно кровавая азалия.

— Мечтай больше, — прошептал он, и голос его был холоднее льда.